

Страну захлестнула волна фальсифицированных дел, гнавшая в лагеря дополнительную рабочую силу.

Ниже приведены лишь несколько примеров из сотен тысяч.

В Омске суд приговорил М. Ф. Рогожина к пяти годам лагерей «за создание запасов продовольствия» в виде... мешка муки, нескольких килограммов масла и меда (август 1941 г.).

В Читинской области на рынке две женщины меняли табак на хлеб. Получили по пять лет (1942 г.) На Полтавщине вдова - солдатка вместе с соседками собрала на заброшенном колхозном поле полмешка мерзлых бураков. Была «премирована» двумя годами тюрьмы.

Снабжение городского населения осуществлялось по карточкам. Раньше всех они были введены в Москве (17 июля 1941 г.) и на следующий день в Ленинграде.

Нормирование затем постепенно распространилось на другие города. Средняя норма снабжения для рабочих составляла 600 г хлеба в день, 1800 г мяса, 400 г жиров, 1800 г крупы и макарон, 600 г сахара в месяц (за грубые нарушения трудовой дисциплины нормы выдачи хлеба уменьшались). Минимальная норма снабжения для иждивенцев составляла соответственно 400, 500, 200, 600 и 400 г., но не всегда удавалось обеспечить население продовольствием даже по установленным нормам.

В критической обстановке; как это было зимой - весной 1942 г. в Ленинграде, минимальная норма отпуска хлеба снижалась до 125 г., люди тысячами погибали от голода.

Автор разработки:

Семка Татьяна Леонидовна,
преподаватель истории и обществознания первой
квалификационной категории

Министерство образование и молодёжной политики Свердловской области ГАПОУ СО «Ревдинский педагогический колледж»

**«Всё для фронта!
Всё для победы!»**

Женщины и дети заменили в поле
и у станков ушедших на войну
мужчин.

Только в 1941 г. из западных
областей СССР было эвакуировано
2593 промышленных предприятия.

Быт советского тыла в годы Великой Отечественной войны (Для общего и углублённого изучения предмета «История»)

Ревда, 2023

Условия жизни, труда и быта в тылу

Война создала смертельную угрозу всему нашему народу и каждому человеку в отдельности. Она вызвала огромный морально-политический подъем, энтузиазм и личную заинтересованность большинства людей в победе над врагом и быстрейшем окончании войны. Это стало основой массового героизма на фронте и трудового подвига в тылу.

В стране изменился прежний трудовой режим. Как уже было отмечено, с 26 июня 1941 года для рабочих и служащих вводились обязательные сверхурочные работы, рабочий день для взрослых увеличился до 11 часов при шестидневной рабочей неделе, отпуска были отменены. Хотя эти мероприятия и позволили примерно на одну треть повысить нагрузку производственных мощностей без увеличения численности рабочих и служащих, дефицит рабочих рук все же нарастал. На производство привлекались конторские служащие, домохозяйки, учащиеся. Были ужесточены санкции для нарушителей трудовой дисциплины. Самовольный уход с предприятий карался сроком заключения от пяти до восьми лет.

В первые недели и месяцы войны экономическая ситуация в стране резко ухудшилась. Враг оккупировал многие важнейшие промышленные и сельскохозяйственные районы, нанес неисчислимый урон народному хозяйству.

Самыми трудными были последние два месяца 1941 г. Если в третьем квартале 1941 г. было выпущено 6600 самолетов, то в четвертом -- только 3177. В ноябре объем промышленного производства уменьшился в 2,1 раза.

Сократилось поступление на фронт некоторых видов самой необходимой боевой техники, вооружения и особенно боеприпасов.

Трудно измерить всю величину подвига, совершенного в годы войны крестьянством. Из деревень на фронт ушла значительная часть мужчин (их удельный вес снизился среди сельского населения с 21% в 1939 г. до 8,3% в 1945 г.). Основной производительной силой на селе стали женщины, подростки и старики.

Даже в ведущих зерновых районах объем работ, выполняемых с помощью живого тягла, весной 1942 г. составил более 50%. Пахали на коровах. Необычно возросла доля ручного труда - сев осуществлялся наполовину вручную.

Личное потребление крестьян резко сократилось. В сельской местности продовольственные карточки не вводились. Хлеб и другие продукты питания отпускались по спискам. Но и эта форма распределения применялась не везде из-за дефицита продуктов.

Существовала предельная годовая норма отпуска промышленных товаров на одного человека: хлопчатобумажных тканей - 6 м, шерстяных - 3 м, обуви - одна пара.

Поскольку спрос населения на обувь не удовлетворялся, то начиная с 1943 г. широкое распространение получило изготовление лаптей. Только в 1944 г. их выработано 740 млн. пар.

В 1941-1945 гг. 70-76 % колхозов на один трудодень выдавали не более 1 кг зерна, 40 -45 % хозяйств - до 1 рубля; вообще не выдавали зерна крестьянам 3-4 % колхозов, денег - 25-31% хозяйств.

«Крестьянин получал от колхозного производства лишь 20 г зерна и 100 г картофеля в день - это стакан зерна и одна картофелина. Нередко случалось, что к маю - июню не оставалось и картошки. Тогда в пищу шли свекольный лист, крапива, лебеда, щавель».

В материальном отношении народ жил очень трудно. Плохо устроенный быт, недоедание, отсутствие медицинского обслуживания стали нормой жизни.

Несколько цифр. Доля фонда потребления в национальном доходе в 1942 г. - 56%, в 1943 г. - 49%. Доходы государства в 1942 г. - 165 млрд. рублей, расходы - 183, в том числе на оборону - 108, на народное хозяйство - 32, на социально - культурное развитие - 30 млрд. рублей.

Но, может быть, спасал рынок? При неизменной довоенной зарплате рыночные и государственные цены (руб. за 1 кг) стали следующими: мука соответственно 80 и 2,4; говядина - 155 и 12; молоко - 44 и 2.

Не предпринимая особых мер для улучшения снабжения населения продовольствием, власть усиливала карательную политику.

В январе 1943 г. специальная директива ГКО предлагала рассматривать как экономический саботаж даже продуктовую посылку, обмен одежды на хлеб, сахар, спички, покупку в запас муки и др. Вновь, как и в конце 20-х годов, в ход пошла 107-я статья Уголовного кодекса (спекуляция).